

УДК 34

Проблематика определения правовой природы трансграничного банкротства физических лиц

Богомолов Константин Владимирович

Аспирант,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: 9146269@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются проблемы, возникающие при выявлении правовой природы трансграничного банкротства физических лиц. Теоретически обоснованное, непротиворечивое определение правовой природы трансграничного банкротства физических лиц позволит установить зрелость исследуемого явления, потребность в его правовом регулировании, выявить тенденции развития правового регулирования, определить подходящие (специфические) приемы и способы регулирования, выявить наличие дискуссионных вопросов, требующих своего разрешения при выборе модели регулирования рассматриваемых отношений, а также предложить возможные пути их решения.

Для цитирования в научных исследованиях

Богомолов К.В. Проблематика определения правовой природы трансграничного банкротства физических лиц // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 397-405.

Ключевые слова

Правовая природа, трансграничное банкротство, иностранный элемент, банкротство граждан.

Введение

Специалисты в области права при подготовке исследований, научных статей и публикаций часто используют различные правовые термины, не всегда давая им строгие определения и не определяя их место в системе правовых явлений.

Любая наука без исключения нуждается в постоянном содержательном, и, как следствие, терминологическом развитии, которое заключается в ведении в науку новых понятий, сужении или расширении (изменении) уже устоявшихся, а также определении соотношения между широко используемыми категориями [Прохоров, 2012]. Не являются исключением и правовые науки.

Категория «правовая природа» весьма широко применяется в юриспруденции. О критической массе употребления данного термина говорит то обстоятельство, что большинство кандидатских диссертаций содержит раздел, описывающий правовую природу изучаемого явления [Комисарова, 2012].

Представляется, что прежде чем перейти к исследованию того или иного общественного явления и определению его правовой природы, с целью избегания логических ошибок, а также обеспечения возможности проверки правильности выводов, содержащихся в исследовании, первоначально необходимо определиться с самим термином «правовая природа»: что под ним предполагается понимать и ракурс его использования.

Традиционно под «природой» понимается существенный признак (качество) определяемого понятия, исключив которое будет уничтожено само понятие [Трубецкой, 2001].

При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что к изучению природы явления мы можем подойти с разных ракурсов, определив его социальную природу, экономическую природу, правовую природу и т.д. [Матузов, Малько, 2000].

В зависимости от поставленной задачи, исследователи общественного явления будут выявлять различные присущие явлению характеристики.

Поэтому в анализе правовой природы явления определяющим для исследователя будет термин «правовая», указывающий на то, как оно определяется с позиции права.

С.С. Алексеев под юридической природой явления понимает его юридические характеристики, показывающие его структуру, место и роль среди других явлений в соответствии с его социальной природой [Алексеев, 1998].

И.В. Матвеев определяет правовую природу как сущность, основное свойство. Автор указывает, что определить правовую природу означает определить специфические существенные признаки явления, позволяющие выявить его место в системе права [Матвеев, 2004].

Таким образом, ставя задачу определить правовую природу того или иного общественного явления, мы должны выявить его основы, совокупность сущностных юридических свойств, структуру, а также определить его место и роль среди других правовых явлений.

Именно этого понимания «правовой природы» и мы будем придерживаться при рассмотрении проблематики определения правовой природы трансграничного банкротства физических лиц.

Основная часть

Первичный лингвистический анализ понятия «трансграничное банкротство физических лиц» позволяет нам сделать вывод, что оно является понятием пятого порядка.

Так, оно включает в себя следующие правовые явления более общего порядка: «банкротство», «банкротство физических лиц», «трансграничные отношения»¹ и «трансграничное банкротство», пересечение которых дает нам новое, самостоятельное, с присущими ему специфическими чертами, правовое явление.

Исходя из понимания категории «правовая природа», предложенной выше, для выявления правовой природы трансграничного банкротства физических лиц необходимо определить правовую природу каждого явления из включенных в исследуемое.

При этом, забегая вперед, стоит отметить, что правовая природа трансграничного банкротства физических лиц не будет являться простой совокупностью сущностных характеристик составляющих его основу явлений.

Следовательно, мы должны будем не просто определить правовую природу банкротства, банкротства физических лиц, трансграничных отношений и трансграничного банкротства, сложение сущностных характеристик которых не даст нам комплексного понимания правовой природы трансграничного банкротства физических лиц, а необходимо выявить специфические черты, которые присущи именно ему, определить его место и значение, среди указанных явлений, а также их взаимосвязь.

Именно следование от более общих явлений к частным позволит решить задачу выявления специфических черт, присущих трансграничному банкротству физических лиц, и, как результат, определения правовой природы исследуемого понятия.

В связи с этим логически обоснованным будет уяснение особенностей, присущих общественным отношениям, возникающим в связи с несостоятельностью² физических лиц, как частного случая банкротства в целом.³

Далее предлагается рассмотреть общие особенности, присущие частноправовым трансграничным отношениям, которые позволят выявить ядро отношений, возникающих при трансграничной несостоятельности.

И наконец, используя полученные данные, мы сможем определить направление исследования для установления правовой природы трансграничного банкротства физических лиц.

В научной литературе указывается, что несостоятельность физического лица образует особый вид отношений, чья правовая природа определяется следующим: реабилитационная направленность процедуры; наличие специальных целей, освобождение физических лиц от их обязательств; особая социальная значимость способов освобождения граждан от их обязательств; особое содержание таких критериев, как «добросовестность», «злоупотребление» и «мошенничество», и правовых последствий их выявления; особые правила ответственности супругов (бывших супругов) по обязательствам физического лица [Фролов, 2016].

Существенным обстоятельством является и тот факт, что сравнительный анализ показывает, что по своей природе несостоятельность юридических лиц и несостоятельность физических лиц – абсолютно разные правовые механизмы и юридические категории [Карелина, Фролов, 2016].

Следующим элементом, который необходимо рассмотреть, являются трансграничные

¹Здесь и далее речь идет о частноправовых трансграничных отношениях, являющихся предметом международного частного права.

²Для целей настоящей статьи банкротство и несостоятельность используются как синонимы.

³Стоит оговориться, что выявление правовой природы банкротства в целом не входит в предмет рассмотрения настоящей статьи.

правоотношения.

В теории международного частного права большинство ученых, пытаясь определить особенности трансграничных правоотношениях и отделить их от иной отраслевой принадлежности (гражданского, трудового, семейного и иных отраслей права) прибегают к категории «иностранный элемент», которая является краеугольной в выявлении их правовой природы [Лунц, Марышева, 1984].

Традиционно в литературе под иностранным элементом понимают следующую триаду:

- субъекты правоотношения, участниками которого могут быть юридические и физические лица разных государств;
- объекты правоотношения: имущество находится в иностранном государстве, имущество находится в Российской Федерации, но принадлежит иностранным лицам, интеллектуальная собственность находится за рубежом;
- юридический факт, послуживший основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношения, имел место быть в иностранном государстве.

Указанная концепция была воспринята и законодательством Российской Федерации.

Так, согласно пункту 1 статьи 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации, право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов (пункт 2 статьи 3) и обычаев, признаваемых в Российской Федерации.

Раскрывая содержание приведенной нормы, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 2 своего постановления от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» (далее – постановление от 09.07.2019 № 24), указал, что приведенный в пункте 1 статьи 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации перечень иностранных элементов (иностранный субъект правоотношения, иностранный объект правоотношения) не является исчерпывающим. В качестве иностранного элемента в том числе может также рассматриваться совершение за границей действия или наступление события (юридического факта), влекущего возникновение, изменение или прекращение гражданско-правового отношения.

При этом необходимо заметить, что как в доктрине, так и в законодательстве отмечается, что приведенный выше перечень иностранных элементов не является исчерпывающим.

Таким образом, согласно теории международного частного права, ключевое качество, присущее трансграничным частноправовым отношениям, – это их юридическая связь с правовыми порядками двух и более государств [Ануфриева, 2002].

Указанная юридическая связь выражается через наличие иностранного элемента.

В отношении определения природы трансграничной несостоятельности в научной литературе существует несколько подходов. Большинство авторов в качестве критерия трансграничной несостоятельности выделяет наличие иностранного элемента в правоотношениях, связанных с несостоятельностью лица, который может проявляться в участии иностранных по отношению к должнику кредиторов; нахождении имущества должника, подлежащего взысканию, в нескольких странах [Ануфриева, 2002].

Так, Н.Ю. Ерпылева указывает: «Во всех ситуациях применительно к международному частному праву отношение должно характеризоваться наличием юридической связи с

правопорядками двух и более государств. Юридическая связь с правопорядками разных государств в процедурах банкротства проявляется в следующих случаях: должник и кредиторы имеют разную государственную принадлежность; в процедуре банкротства принимает участие иностранный конкурсный управляющий; место нахождения (инкорпорации) дочерних компаний и предприятий должника расположено за границей; имущество должника находится в различных государствах; процедуры несостоятельности в отношении должника возбуждены в иностранном государстве или в нескольких государствах; судебное решение о банкротстве должно быть исполнено за пределами государства, суд которого вынес решение» [Ерпылева, 2015].

В литературе высказываются и другие подходы к определению трансграничной несостоятельности. Например, А.П. Кузьмина [Кузьмина, 2005], В.В. Хайрюзова [Хайрюзов, 2006] связывали вопросы трансграничной несостоятельности с несостоятельностью транснациональных корпораций. Аналогичных взглядов придерживается и профессор F. Tung, указывающий, что трансграничное банкротство представляет собой банкротство многонациональных предприятий (multinational enterprise) [Vuxbaum, 2000] или многонациональных фирм (multinational firm) [Tung, 2001].

В то же время указанная точка зрения была подвергнута справедливой критике с указанием на соотнесение понятий «трансграничное банкротство» и «банкротство транснациональных корпораций» как общее и частное [Карелинf, 2019].

Согласно еще одному подходу, выработанному в отечественной и зарубежной доктрине, трансграничное банкротство приравнивается к трансграничному производству по делу о банкротстве.

Такое понимание трансграничной несостоятельности можно встретить в трудах отечественных авторов А.В. Летина [Летин, 2003], С.С. Трушников, [Трушников, 2003] и зарубежных авторов S.L. Bufford, L. Adler DeICar, S. Brooks, M.S. Krieger [Bufford, 2001].

Однако такой подход отражает лишь процессуальную составляющую правоотношений, вытекающих из несостоятельности, и оставляет без внимания их материально-правовую составляющую, что не позволяет изучить рассматриваемое явление в полной мере с учетом его комплексного характера.

Законодательно определение трансграничной несостоятельности закреплено в абзаце 8 пункта 3 статьи 29 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве), в соответствии с которым орган по контролю (надзору) оказывает поддержку саморегулируемым организациям арбитражных управляющих и арбитражным управляющим в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве и связанных с вопросами трансграничной несостоятельности (несостоятельности (банкротства), осложненной иностранным элементом).

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу, что трансграничная несостоятельность представляет собой определенную совокупность правовых отношений (как материального, так и процессуального характера), возникающих в связи с несостоятельностью юридического или физического лица, обладающих юридической связью с правопорядками двух и более государств, которая выражается через наличие в них иностранного элемента.

При этом ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) не содержат комплексного раскрытия содержания иностранного элемента в отношении несостоятельности, в связи с чем большинство авторов используют подходы к его определению, выработанные общей теорией международного

частного права.

Вместе с тем, учитывая специфику отношений несостоятельности, такой подход не отвечает целям выявления правовой природы трансграничной несостоятельности, поскольку не отвечает на вопрос, какие именно отношения, возникающие в связи с несостоятельностью при формальном наличии иностранного элемента, могут считаться трансграничными, а соответственно, требующими специального урегулирования.

Как указывалось выше, несостоятельность юридических лиц и несостоятельность физических лиц – абсолютно разные правовые механизмы и юридические категории, отличающиеся как социальной и правовой направленностью, последствиями, так и содержанием общеправовых критериев «добросовестность», «злоупотребление» и др.

В связи с указанным возникает проблема определения объема иностранного элемента при рассмотрении отношений трансграничной несостоятельности физических лиц для целей наиболее эффективного правового регулирования, отвечающего задачам института несостоятельности физических лиц.

С точки зрения поставленной проблемы содержание понятия иностранного элемента видится неисследованным.

На сегодняшний день в научной литературе отсутствуют работы, посвященные комплексному анализу проблемы иностранного элемента, определению его объема (механизма его определения) в отношениях трансграничной несостоятельности физических лиц.

Не претендуя на разрешение указанной проблемы в настоящей статье, стоит заметить, что активная глобализация экономических отношений, вызванная значительной скоростью передвижения капитала, товаров, услуг, технологий через государственные границы, темпы которой увеличиваются в геометрической прогрессии, приводит к тому, что с каждым днем все больше физических лиц становятся участниками международных частнопрововых отношений.

В современном мире, используя технические средства коммуникации, не представляет проблемы в «один клик» приобрести акции иностранной компании, оформить кредитную карту в иностранном банке, купить имущество в иностранном государстве и т.д.

В связи с этим определение объема иностранного элемента становится первостепенной задачей, позволяющей выявить действительную связь отношений несостоятельности физического лица с правопорядками двух и более государств.

В отсутствие четкого ответа на поставленный вопрос мы можем столкнуться с ситуацией, что наличие иностранного элемента будет попросту игнорироваться как несущественный фактор либо практически любое банкротство физического лица можно будет определить как трансграничное.

Первоначальный срез показывает, что теоретического осмысления требуют следующие вопросы: стоит ли относить к иностранному элементу наличие второго гражданства иностранного государства у физического лица, иностранное гражданство супруга (супруги), свидетельствует ли об осложнении отношений несостоятельности иностранным элементом, при наличии активов у физического лица за рубежом незначительной стоимостью (например, до десяти тысяч рублей) или единственного жилья за пределами территории Российской Федерации и т.д.

С формальной точки зрения в обозначенных случаях не будет ошибочным утверждать о наличии иностранного элемента, но в действительности иностранный элемент выделяет лишь существенные связи с иностранным правопорядком (с точки зрения законодателя) для достижения целей правового регулирования.

Заключение

В связи с указанным для определения правовой природы трансграничного банкротства физических лиц необходимо не просто определить объем иностранного элемента, присущего данному институту, но и учитывать цели правового регулирования отношений несостоятельности физических лиц (такие как социальная и экономическая реабилитация (fresh start), достижение которых может требовать «игнорирования» иностранного элемента даже при условии, что его наличие свидетельствует именно о существенной связи с иностранным правопорядком (иностранными правопорядками).

Теоретически обоснованное, непротиворечивое определение правовой природы трансграничного банкротства физических лиц позволит установить зрелость исследуемого явления, потребность в его правовом регулировании, выявить тенденции развития правового регулирования, определить подходящие (специфические) приемы и способы регулирования, выявить наличие дискуссионных вопросов, требующих своего разрешения при выборе модели регулирования рассматриваемых отношений, а также предложить возможные пути их решения.

Однако определение правовой природы трансграничного банкротства физических лиц выходит за пределы предмета настоящей статьи, целью которой являлась постановка проблемы необходимости ее определения, а также выявления дискуссионных вопросов, связанных с ее определением, и определение направления для их решения.

Библиография

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1998. 227 с.
2. Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3 т. Т. 1. М.: БЕК, 2002.
3. Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3 т. Т. 3. М.: БЕК, 2002.
4. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 108 с.
5. Карелина С.А. (ред.) Несостоятельность (банкротство). В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2019. 720 с.
6. Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. № 7. С. 10-15.
7. Комисарова Е.Г. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. 2012. № 2 (16). С. 23-29.
8. Кузьмина А.П. Европейская модель трансграничной несостоятельности // Международное публичное и частное право. 2005. № 4. С. 42-46.
9. Летин А.В. Трансграничная несостоятельность как объект науки МЧП // Государство и право. 2003. № 8. С. 80-81.
10. Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садилов О.Н. Международное частное право. М., 1984. 336 с.
11. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М.: Юрлитинформ, 2004.
12. Матузов Н.И., Малько А.В. (ред.) Теория государства и права: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. 547 с.
13. Прохоров Е.П. Терминологический аппарат — понятийно-смысловый скелет науки // Вестник Московского университета. Серия 10 «Журналистика». 2012. № 1. С. 27-38.
14. Трубецкой Е.И. Труды по философии права. СПб.: Издат-во РХГИ, 2001.
15. Трушников С.С. Возбуждение производства по делам о несостоятельности в Федеративной Республике Германия: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 155 с.
16. Фролов И.В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования // СПС «КонсультантПлюс».
17. Хайрюзов В.В. Некоторые проблемы правового регулирования трансграничной несостоятельности (банкротства) // Право и политика. 2006. № 5.
18. Bufford S.L. International Insolvency. Federal Judicial Center, 2001.
19. Vuxbaum H.L. Rethinking International Insolvency: the neglected Role of Choice-of-Law Rules and Theory // Stanford Journal of International Law. 2000. Vol. 36:23. P. 23.
20. Tung F. Is International Bankruptcy Possible? // Michigan Journal of International Law. 2001. Vol. 23:1. P. 2.

The problem of determining the legal nature of cross-border bankruptcy of individuals

Konstantin V. Bogomolov

Postgraduate Student,
Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 9146269@mail.ru

Abstract

The article analyzes the problems that arise when identifying the legal nature of cross-border bankruptcy of individuals. A theoretically sound, consistent definition of the legal nature of cross-border bankruptcy of individuals will allow us to establish the maturity of the phenomenon under study, the need for its legal regulation, identify trends in the development of legal regulation, determine appropriate (specific) techniques and methods of regulation, identify the presence of controversial issues that require resolution when choosing a model for regulating the relations under consideration, and also suggest possible ways to solve them.

For citation

Bogomolov K.V. (2024) Problematika opredeleniya pravovoi prirody transgranichnogo bankrotstva fizicheskikh lits [The problem of determining the legal nature of cross-border bankruptcy of individuals]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 397-405.

Keywords

Legal nature, cross-border bankruptcy, foreign element, bankruptcy of individuals.

References

1. Alekseev S.S. (1998) *Obshchie dozvoleniya i zaprety v sovetskomprave* [General permissions and prohibitions in Soviet law]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
2. Anufrieva L.P. (2002) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: v 3 t. T. 1* [International private law: in 3 volumes. Vol. 1]. Moscow: BEK Publ.
3. Anufrieva L.P. (2002) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: v 3 t. T. 3* [International private law: in 3 volumes. Vol. 3]. Moscow: BEK Publ.
4. Bufford S.L. (2001) *International Insolvency*. Federal Judicial Center.
5. Buxbaum H.L. (2000) Rethinking International Insolvency: the neglected Role of Choice-of-Law Rules and Theory. *Stanford Journal of International Law*, 36:23, p. 23.
6. Erpyleva N.Yu. (2015) *Mezhdunarodnoe chastnoe parvo* [International private law]. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics.
7. Frolov I.V. Bankrotstvo grazhdanina: problemy vvedeniya i modeli pravovogo regulirovaniya [Bankruptcy of a citizen: problems of introduction and models of legal regulation]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
8. Karelina S.A. (ed.) (2019) *Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo). V 2 t. T. 2* [Insolvency (bankruptcy). In 2 vols. Vol. 2]. Moscow: Statut Publ.
9. Karelina S.A., Frolov I.V. (2016) Vozmozhno li bankrotstvo grazhdanina bez finansovogo upravlyayushchego? [Is it possible for a citizen to go bankrupt without a financial manager?]. *Sud'ya* [Judge], 7, pp. 10-15.
10. Khairyuzov V.V. (2006) Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya transgranichnoi nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [Some problems of legal regulation of cross-border insolvency (bankruptcy)]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 5.

11. Komisarova E.G. (2012) Formal'no-logicheskie aspekty ponyatiya «pravovaya priroda» [Formal and logical aspects of the concept of "legal nature"]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of Perm University], 2 (16), pp. 23-29.
12. Kuz'mina A.P. (2005) Evropeiskaya model' transgranichnoi nesostoyatel'nosti [European model of cross-border insolvency]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe parvo* [International public and private law], 4, pp. 42-46.
13. Letin A.V. (2003) Transgranichnaya nesostoyatel'nost' kak ob"ekt nauki MChP [Cross-border insolvency as an object sciences of private international law]. *Gosudarstvo i parvo* [State and Law], 8, pp. 80-81.
14. Lunts L.A., Marysheva N.I., Sadikov O.N. (1984) *Mezhdunarodnoe chastnoe parvo* [International private law]. Moscow.
15. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (eds.) (2000) *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsii* [Theory of state and law: course lectures], 2nd ed. Moscow: Yurist' Publ.
16. Matveev I.V. (2004) *Pravovaya priroda nedeistvitel'nykh sdelok* [Legal nature of invalid transactions]. Moscow: Yurditinform Publ.
17. Prokhorov E.P. (2012) Terminologicheskii apparat — ponyatiino-smyslovoi skelet nauki [Terminological apparatus - the conceptual and semantic skeleton of science]. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Seriya 10 «Zhurnalistika»* [Bulletin of Moscow University. Series 10 "Journalism"], 1, pp. 27-38.
18. Trubetskoi E.I. (2001) *Trudy po filosofii prava* [Works on the philosophy of law]. SPB.: Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Institute.
19. Trushnikov S.S. (2003) *Vozbuzhdenie proizvodstva po delam o nesostoyatel'nosti v Federativnoi Respublike Germaniya. Dokt. Diss.* [Initiation of insolvency proceedings in the Federal Republic of Germany. Doct. Diss.]. Ekaterinburg.
20. Tung F. (2001) Is International Bankruptcy Possible? *Michigan Journal of International Law*, 23:1, p. 2.